

Въ губерндѣ въ
Губернскихъ Поч-
тов. Канцелярѣхъ.

УСЛОВІЯ ПОД-
ПИСКИ.

За газету «Кав-
казъ» безъ казен-
ныхъ прибавл. 9
р., съ прибавл.
12 руб. 50 к. За
одни казенныя при-
бавленія 5 р. Съ
частныхъ объявлен-
ій, печатаемыхъ
въ газетѣ, взима-
ется по ¼ коп.
сереб. съ буквы.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 55.

ПОДПИСКА
ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Тифлисъ: въ
Редакціи, находя-
щейся при Типо-
графіи, что на Але-
ксандрск. площа-
ди и у комисіоне-
ра сѣ. Г. В. Берен-
штама; а также въ
Губ. Почт. Контр-
оль. Въ С.-петер-
бургѣ: въ Газетной
Экспедиціи С.-пе-
тербург. Почтамта.
Въ Москвѣ: у ком-
исіонера Пинер.
Моск. Университ.
Ф. О. Свѣшниковъ.

На газету «Кавказъ» подписываться можно все-
гда, съ тѣмъ, что годъ будетъ считаться съ то-
го только номера, передъ коимъ поступитъ взносъ
денегъ.

С О Д Е Р Ж А Н І Е:

Правительственные распоряженія. Высочай-
шіе приказы по военному ведомству отъ 6, 7 и 8-го
апрѣля.

Кавказская летопись. Приказы по Арміи. Отчетъ
Комитета воскресной школы. О причинахъ замедленія со-
общенія по Военно-Груз. дорогѣ. Извѣщеніе.

Извѣстія о Россіи. Высочайшіе рескрипты и указы.
О событіяхъ въ Варшавѣ.—Разныя извѣстія.

Политическое обозрѣніе.

Фельетонъ. Письма въ С.-Петербургъ (XXIX).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШИЕ ПРИКАЗЫ

по Кавказской Арміи.

Апрѣля 6-го дня, 1861 года. Назначаются: Мингрель-
скаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Вели-
каго Князя Дмитрія Константиновича полка Штабсъ-Капитанъ
Громыка — Старшимъ Адъютантомъ Управленія Инспектора
Линейныхъ баталіоновъ въ Закавказскомъ краѣ, съ переводомъ
въ Кавказскій Линейный баталіонъ № 27-го. Кавказской
Гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго
Князя Михаила Николаевича Артиллерійской бригады
Капитанъ Красовскій — Командиромъ Резервной Батареи
19-й

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПИСЬМА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

XXIX.

Тифлисъ, мая 5, 1861.

Въ послѣднемъ письмѣ моемъ я обѣщалъ поговорить
когда нибудь объ общественной жизни Тифлиса и, помни
хорошо это обѣщаніе, обдумывалъ на досугѣ, стараясь
исполнить его отчетливо. Вы конечно согласитесь со
мною, что говорить объ общественной жизни пѣлаго горо-
да—трудъ нелегкій и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма щекотливый;
тутъ, не думая не гадая, сталкиваешься иногда съ такимъ
самолюбіемъ, о которомъ былъ не намѣренъ нисколько
распространяться, считая его явленіемъ совершенно обы-
кновеннымъ; а на дѣлѣ выходитъ, что оно разрастается съ
гору, въ силу оптического развитія собственнаго воззрѣ-
нія на свою собственную особу. Однако же, при всей не-
приятности подобнаго рода явленій, они имѣютъ и свою
хорошую сторону. Вамъ конечно не разъ случалось бы-
вать на сеансахъ Тишнера съ его солнечнымъ микроско-
помъ. Припомните какъ иногда передъ вами являлось на
блюдѣ холстъ громадное и чудовищное изображеніе, ко-
торого вы не знали и не умѣли назвать; а на дѣлѣ иногда
выходило, что это обыкновенная, извѣстная всѣмъ намъ
ковзевка или мошка, какая нибудь блоха, на которую мы
до тѣхъ поръ не обращали вниманія. Такія-то, говорю я,
явленія вторгаются и въ общественную жизнь, гдѣ задѣ-
тое самолюбіе замѣняетъ микроскопъ Тишнера, увелича-
ющей предметы болѣе нежели во сто тысячъ разъ. Нель-
зя не сознаться, что въ этомъ есть своя очень хорошая
и полезная сторона. Задѣйте чье нибудь самолюбіе и оно
же вамъ и пособитъ разглядѣть человека со всеми его
деталими. Это нравственное явленіе подчиняется тѣмъ же
законамъ оптики, какъ и въ микроскопѣ. Чѣмъ пустѣе
предметъ, тѣмъ прозрачнѣе будетъ его изображеніе. Но
не то будетъ съ массами. Массы не подлежатъ микро-
скопическому изслѣдованію въ дѣломъ своемъ составѣ; въ

Артиллерійской бригады, на мѣсто Подполковника Нель-
строма, а сей Командиромъ Конно-Артиллерійской № 14-го
батареи Кубанскаго Казачьяго войска, съ зачисленіемъ по
Полевой Конной Артиллеріи. Переводится: Кавказскаго Ли-
нейнаго баталіона № 29-го, Подполковникъ Фокъ — въ
Кавказскій Линейный баталіонъ № 6-го.

Апрѣля 7-го дня. Переводится: Кавказскихъ Линейныхъ
баталіоновъ: № 17-го, Штабсъ-Капитанъ Менихъ — въ Кав-
казскій Линейный баталіонъ № 27-го. № 26-го, Подпо-
ручникъ Бернеръ — въ Кавказскій Линейный баталіонъ
№ 37-го. Милиціи: Поручикъ Абдум-Халиль-Магомедъ-
Олы и Прапорщикъ Ахазъ-Гусейнъ-Олы, — оба въ Даге-
станскій Конно-Иррегулярный полкъ, съ переименованіемъ:
первый въ Сотники, а послѣдній въ Хорунжіе. Отчисляется:
Дежурный Штабъ-Офицеръ бывшаго Кавказскаго Линей-
наго Казачьяго войска Подполковникъ Крацовъ — отъ этой
должности, съ зачисленіемъ въ Кубанское Казачье войско.
Увольняются отъ службы, за болѣзнію: Кубанскаго Казачья-
го войска Сотники: 7-го Коннаго полка Курдавъ, съ мун-
диромъ и 5-го Пѣшаго баталіона Давыдовъ. Умершие ис-
ключаются изъ списковъ: Самурскаго Пѣхотнаго полка,
Поручикъ Островскій. Кавказскаго Линейнаго баталіона
№ 34-го Поручикъ Камышанскій.

Апрѣля 8-го дня. Назначается: Куринскаго Пѣхотнаго
Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла
Александровича полка Подполковникъ Добржанскій —
Владикавказскимъ Комендантомъ, съ зачисленіемъ по Ар-
мейской Пѣхотѣ. Зачисляется: Помощникъ Цебельдинскаго
Пристава, Поручикъ Кавказскаго Линейнаго баталіона
№ 37-го Бутми-де-Каиманъ — по Армейской Пѣхотѣ,
съ оставленіемъ въ настоящей должности. Переводится:
Самурскаго Пѣхотнаго полка, Прапорщикъ Дорошенко —
въ Комисаріатскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской
Пѣхотѣ.

изслѣдованіи ихъ употребляютъ обыкновенно другой при-
емъ — ихъ зондируютъ. Въ этомъ зондированіи узнаются
слои этихъ массъ и напластованіе разныхъ породъ. — Не
только нерѣдко, но, можно сказать, почти всегда такъ бы-
ваетъ, что внутренній составъ служитъ причиной и объяс-
неніемъ вишней формы массъ въ неодушевленной приро-
дѣ. Точно также законъ можетъ быть примененъ и къ со-
ставу обществъ.

Въ концѣ моего послѣдняго къ вамъ письма я сказалъ,
«что такой предметъ, какъ общественная жизнь нашего
оригинальнаго во всѣхъ отношеніяхъ города — стоитъ осо-
беннаго письма». Эти слова мои были какъ будто бы
предсказаніемъ, что извѣстная степень оригинальности
вскорѣ заявитъ себя тѣмъ или другимъ явленіемъ. Но по-
ка мы дойдемъ до подобнаго рода явленія, я не могу не
сказать, что едва-ли гдѣ есть такое разнообразіе въ са-
момъ составѣ и напластованіи слоевъ общества, какъ у
насъ здѣсь въ Тифлисъ. Отсюда множество разныхъ воз-
зрѣній даже и на такіе предметы, которые въ сущности
не должны бы подлежать никакому спору. — Я бы теперь
же весьма охотно занялся изложеньемъ своего взгляда на
наше общество, если бы прошлое письмо мое не потребо-
вало еще разъясненій для тѣхъ, кому было угодно поплѣть
его совершенно по своему. Я могъ бы пропустить это
разногласіе безъ вниманія, если бы оно относилось до
личныхъ воззрѣній; но дѣло идетъ о такой непреложной
истинѣ, что нельзя допустить въ ней и малѣйшаго недора-
зумѣнія или искаженія. Ктому-же большая часть моихъ
писемъ къ вамъ въ Петербургъ появляются на страницахъ
«Кавказа» — и это меня обязываетъ заявить мое мнѣніе
въ той же газетѣ, гдѣ искажаютъ смыслъ моего послѣд-
няго къ вамъ письма.

Однакоже кто-бы могъ подумать, что изъ такого серьез-
наго и общественнаго вопроса могла образоваться смѣш-
ная исторія на потѣху почтеннѣйшей публики. Зная мой
не совсѣмъ-то плаксивый характеръ, вы угадаете, что я
не безъ удовольствія принимаю участіе въ этой неждан-
ной комедіи и нисколько не огорчаюсь, ежели вы и поч-
тенная публика позабавитесь на мой счетъ. Въ качествѣ
порочнаго человека, я даже радъ всякой схваткѣ, всякой

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ПРИКАЗЫ

ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Апрѣля 20-го дня 1861 года. — Въ г. Тифлисъ. На
время отсутствія Инспектора Линейныхъ баталіоновъ Ку-
банской области, Генераль-Маіора Преображенскаго, ко-
мандированнаго въ С.-Петербургъ, въ составъ комитета,
учрежденнаго по Высочайшему повелѣнію для пересмотра
табелей, штатовъ и другихъ положеній, — предписываю,
впредъ до возвращенія его, вступить въ исправленіе дол-
жности Инспектора тѣхъ баталіоновъ, Командиру Кавказ-
скаго Линейнаго № 1-го баталіона Подполковнику Ива-
щенко.

О чемъ объявляю по войскамъ Кавказской Арміи и при-
командированнымъ къ нимъ.

— Возвратившемуся изъ командировки Генераль-Интен-
данту Арміи, Генераль-Маіору Колосовскому, предписываю,
вступить въ исправленіе своей должности, а состоящему
по Армейской пѣхотѣ Подполковнику Быкову — въ управ-
леніе Тифлисскою Провіантскою Комиссіею.

Объявляю съ этомъ по Кавказской Арміи и войскамъ къ
оной прикомандированнымъ, въ дополненіе приказа отъ 19
февраля сего года за № 71.

— Съ покореніемъ Натухайцевъ и Бжедуховъ, бывшее
устройство Черноморской кордонной линіи оказалось не-
соответственнымъ.

По этой причинѣ Г. Главкомадующій Арміею, соглас-
но съ представленіемъ Командующаго войсками Кубанской
области, призналъ нужнымъ сдѣлать въ ней слѣдующія

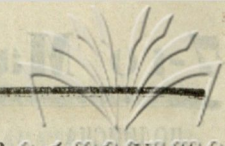
безвредной исторіи, шуму и бурѣ въ стаканѣ воды, бу-
детъ ли этотъ стаканъ «чащею чистой или нечистой». Я
уже вамъ признался, что я охотникъ до наркотическаго и
физически и морально. Я вполне понимаю тотъ пафосъ за-
дора, не лишенный своего рода поэзіи, который такъ
остроумно и вѣрно описанъ у Пушкина.

Приятно дерзкой эпиграммой
Взбѣсить оплошнаго врага;
Приятно зрѣть, какъ онъ, упрямо
Склонивъ бодливые рога,
Невольно въ зеркало глядится
И узнавать себя стыдится;
Приятнѣй, если онъ, друзья,
Завоетъ дуру: это я!

Да, что ни говорите, а иногда бываетъ приятно задѣть
концемъ пера даже въ шутку чье нибудь самолюбіе — и
какимъ гомерическимъ хохотомъ приходится иногда раз-
разиться, когда противъ васъ, вооруженныхъ невинной
стальной или гусиной игрушкою, вдругъ выходитъ ги-
гантъ съ неотесанною дубиною...

Однакоже къ дѣлу: — игра стоитъ свѣчъ.

Скажите пожалуйста, чтобы вы подумали и чтобы вы
сдѣлали, если-бы въ одинъ прекрасный вечеръ, находясь
въ образованномъ обществѣ, вамъ случилось завести рѣчь
о серьезномъ предметѣ; но, не желая никого оскорбить
вашимъ мнѣніемъ, или вашими заключеніями, вы предпочли
говорить о немъ въ видѣ шутки и придать ему значеніе
вашего личнаго и пожалуй страннаго, выдающагося воззрѣ-
нія. Положимъ, что этой уловкой вы думали достигъ разомъ
двухъ цѣлей: никому не навязывать своего мнѣнія, ежели
оно будетъ непонятно и дать его почувствовать понимаю-
щимъ. Чтобы вы сдѣлали, говорю я, если-бы по окончаніи
вашей рѣчи, изъ среды этого образованнаго кружка под-
нялся вдругъ одинъ господинъ, вооруженный Сводомъ Зако-
новъ и иными учеными фолиантами, и потребовалъ васъ къ
отвѣту, чуть-чуть не къ суду. Прибавьте, что все это въ
инквизиторской формѣ, съ дипломомъ въ рукѣ, съ мантией на
плечѣ, съ профессорскою рѣчью, какъ слѣдуетъ, ex cathedra,
докторально и даже орально. Чтобы вы сдѣлали, спра-
шиваю я васъ: разсердились или улынулись и отвѣчали
шуткою? — Полагаю, что какъ человекъ съ тактомъ, вы

измѣненія: 1. Часть линіи отъ бывшаго укр. Варениковскаго до Бугаса ураздѣлить. 2. Часть Адагумской кордонной линіи отъ Суворовской переправы до Адагумскаго укрѣленія присоединить къ Черноморской кордонной линіи. 3. Часть линіи отъ поста Славянскаго до поста Охраннаго перенести на лѣвый берегъ Кубани,—и 4. Всю линію устроить на основаніяхъ, на коихъ устроена Лабинская линія, причѣмъ число постовъ и пикетовъ и оборонительныя средства ихъ ограничить дѣйствительною потребностью.

Затѣмъ вновь устроенную такимъ образомъ линію, съ присоединеніемъ ей наименованія Нижне-Кубанской кордонной линіи, раздѣлить на три слѣдующія отдѣленія: 1) Отъ западной границы земель 1-й бригады Кубанскаго казачьяго войска до поста Хомутовскаго и пикета Георгіе-Афинскаго. 2) Отъ западной границы 1-го Отдѣленія до поста Охраннаго включительно. Къ сему отдѣленію присоединить часть Адагумской кордонной линіи отъ Суворовской батареи до укр. Адагумскаго включительно. 3) Отъ поста Охраннаго до поста Андреевскаго и бывшаго укр. Варениковскаго. 1-е и 2-е Отдѣленія раздѣлить каждое на двѣ дистанціи, разграничивъ послѣднія въ 1-мъ Отдѣленіи срединою между постами Малолагернымъ и Павловскимъ, а во 2-мъ Отдѣленіи—между постами Ольгинскимъ и Славянскимъ.

Объявляю объ этомъ по Кавказской Арміи.

Приказомъ по Арміи отъ 27-го ноября 1859 года № 466-й, въ видахъ уравниванія пространствъ Праваго и Лѣваго крыльевъ Кавказской линіи (нынѣ Кубанской и Терской областей) и прекращенія раздоровъ между Кабардинцами и Карачаевцами была опредѣлена между районами ихъ граница, по чертѣ: отъ г. Эльборуса по водораздѣльному хребту между притоками системъ рр. Кубани и Терека, до г. Эшкаконъ; потомъ по р. Эшкакону, до того пункта, гдѣ сія рѣка пересткаетъ границу земель 7-й бригады бывшаго Кавказскаго Линейнаго казачьяго войска (нынѣ 1-й бригады Терскаго казачьяго войска), далѣе по границѣ земель означенной бригады къ западу и наконецъ—по границѣ, раздѣляющей земли 6-й бригады Кубанскаго и 7-й бригады бывшаго Кавказскаго Линейнаго (нынѣ 1-й Терскаго казачьяго) войска.

Нынѣ для единства управленія Кисловодскою кордонною линіею, которая прежнему границею была раздѣлена между Кубанскою и Терскою областями, Г. Главнокомандующій призналъ нужнымъ измѣнить часть означенной границы отъ горы Эшкаконъ, направивъ ее отъ сего пункта: первоначально—по водораздѣльному хребту притоковъ Мамки и Кубани до горы Кумбани, потомъ по р. Кумѣ и далѣе

наконецъ выбрали бы послѣднее. Представьте, что точно такая исторія случилась съ вашимъ покорнымъ слугою.—Едва только явилось въ печати мое послѣднее письмо къ вамъ, какъ изъ среды нашего городского общества поднялся иткій Ж. Ж. и потребовалъ меня грозно къ отвѣту, напечатать статью свою противъ моего XXVIII-го письма въ 33 № газеты «Кавказъ». Это была статья громовая, поразительная, увещательная,—однимъ словомъ *feuilleton-monstre*, подавляющей своей длиннотою и тяжеловатою.—Что же я сдѣлаю, что я напишу въ отвѣтъ на такое чудовище, въ родѣ ихтиосавра, явившееся передо мною лицомъ къ лицу прямо изъ геологій?—Я сдѣлаю также, какъ вы; я не разсержусь—я только пошучу.

Однакоже не всегда такъ бываетъ, какъ хочется. Два *живете*, подписанныя подъ громоносной статьею, вопреки своему значенію, угрожали мнѣ смертью—разумѣется пока только нравственной. Тѣмъ не менѣе, я не могъ переносить вида двухъ этихъ буквъ и вмѣсто *живете-живете* я произносилъ сокращенно *Жи-жи*. Подъ этою формою создалась у меня въ воображеніи ужасная физіономія челоука, имѣющаго значеніе рока въ судьбѣ моей. Господинъ Жижи былъ для меня своего рода *fatum*, отъ котораго я приходилъ въ отчаяніе. Да и было же отъ чего.—Во первыхъ: въ этой ученой статьѣ было ясно доказано, что я вовсе не понимаю значенія словъ; во вторыхъ, что я пишу мои письма высокими слогами; въ третьихъ, что проявленія общественной жизни г-нъ Жижи называетъ современными, а я называю модничаньемъ; въ четвертыхъ, «что есть струны въ душѣ человеческой, до которыхъ или вовсе не слѣдуетъ дотрогиваться, или же «дотрогиваться деликатно»; въ пятыхъ, что о внутреннихъ побужденіяхъ публичныхъ дѣятелей говорить не *деликатно*... (а я, къ ужасу моему, это говорилъ); въ шестыхъ, что я никого не заставляю поступать по моимъ правиламъ; въ седьмыхъ, что я пишу безплодные философскія письма о благотворительности; въ осьмыхъ, что 28-е письмо мое есть не болѣе какъ *глумленіе*, что оно даже *зловредно*!.. и еще тысячу разнаго рода губительныхъ обвиненій. Но все это еще ничего бы, еслибы г. Жижи не прибѣгъ къ самой хитрой политикѣ: онъ старается доказать, будто я добродѣтеленъ;—это ужъ слишкомъ! Какъ будто бы и не понимаю намека. Въ моемъ

по границѣ, отдѣляющей земли 1-й бригады Терскаго казачьяго войска отъ земель 6-й бригады Кубанскаго казачьяго войска и гражданскаго вѣдомства.

Объявляю объ этомъ по войскамъ Кавказской Арміи.

Подлинныя подписалъ: За отсутствіемъ Главнокомандующаго, Генераль-Адъютантъ князь Орбелиани 2-й.

Апрѣля 22-го дня, въ Потю. По случаю увольненія Кутаисскаго Генераль-Губернатора и Командующаго тѣмъ войсками Генераль-Лейтенанта князя Эристова въ отпускъ за границу, для излеченія болѣзни, предлагаю состоящему въ должности Члена Совѣта моего, Генераль-Маіору Колюбакину 2-му—вступитъ въ командованіе войсками Кутаисскаго Генераль-Губернаторства, впродъ до Высочайшаго утвержденія въ этой должности.

— Впродъ до Высочайшаго утвержденія, Эриванскому Команданту, состоящему по Армейской пѣхотѣ Полковнику Шамлоу—вступить теперь же въ исправленіе должности Командующаго войсками въ Абхазіи и Инспектора Линейныхъ баталіоновъ Кутаисскаго Генераль-Губернаторства, на мѣсто Генераль-Маіора Каранова, который получить другое назначеніе.

Подлинныя подписалъ: Главнокомандующій, Генераль-Фельдмаршалъ Князь Барятинскій.

Г. Главнокомандующій, въ видахъ сохраненія лѣсовъ на Кавказѣ и за Кавказомъ и правильнаго ими пользованія,—изволилъ приказать, чтобы въ случаѣ какихъ-либо предлагаемыхъ казенныхъ построекъ, гг. главные отдѣльные Начальники заблаговременно сносились съ Управленіемъ сельскаго хозяйства и промышленности края о возможности отпуска лѣса изъ казенныхъ дачъ, принятыхъ въ лѣсное Управленіе и уже по полученіи увѣдомленія изъ Управленія сельскаго хозяйства, входили бы съ надлежащими представленіями объ утвержденіи предполагаемыхъ работъ.

ОТЧЕТЪ КОМИТЕТА ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЫ СЪ 4-ГО МАРТА ПО 8-Е АПРѢЛЯ.

Въ субботу, 8-го апрѣля, гг. преподаватели Воскресной школы собрались въ общее засѣданіе: 1.) Для выслушанія и повѣрки отчета въ приходѣ и расходѣ денежной суммы и учебныхъ пособій школы, 2.) Для обсужденія мѣръ, предложенныхъ нѣкоторыми изъ преподавателей школы и 3.) Для выбора распорядителей и кандидатовъ на эту должность на апрѣль и май мѣсяцы.

По повѣркѣ отчета за прошлое время оказалось: 1) *денегъ въ приходѣ* со времени открытія школы по 8-е апрѣля 1041 р. 33% к.

XXVIII-мъ письмъ было ясно доказано, что быть добродѣтельнымъ, значитъ быть скучнымъ. Самая статья г. Жижи это доказываетъ.—Это было, такъ сказать, личное оскорбленіе—и я былъ готовъ разразиться громовымъ отвѣтомъ; но колебался и прискивалъ разные средства, чтобы утишить свой гнѣвъ.

Однако же, что я и дѣлалъ,—статья г. Жижи лежала передо мною и воила о мнѣни. Я попробовалъ уже не одно стальное перо; но крайнее раздраженіе удручало мой бранный разсудокъ; я пробовалъ писать слогами стариннымъ Кантемира и злобѣдливимъ моего двадцать восьмага письма—ничего не выходило. Я впасть въ отчаяніе и сталъ прибирать эпитафій; они выходили то длинны, то неудачны; наиримѣръ: *amicus Plato, sed magis amica veritas; audiatur et altera pars; suum cuique*—но, помните, теперь уже все въ извѣстномъ, что на латинской цитатѣ, какъ на усталой почтовой лошади, далеко не уѣдешь; и вотъ уже тридцать лѣтъ какъ мы разстались съ Цицерономъ—и вся эта старая ветошь уступлена мною товарищамъ одареннымъ дипломами; потянулъ я за бокъ французовъ; первый предсталъ Руссо. «Мудрый любитъ истину, глупецъ—заскательство»—сказалъ онъ; но это было и рѣзко и не шло къ дѣлу, потому что гдѣ же теперь взять мудрецовъ. Я привалился было за посылвицы; но тутъ пострадалъ отъ обиды. Болѣе всего понравилось мнѣ четверостишіе одного романа:

Ты погибель мою строи,
Тѣмъ доволенъ ли, тиранъ,
Что лишивъ меня покоя,
Совершилъ свой злой обманъ!

Признаюсь, оно какъ нельзя болѣе выражало состояніе души моей; я уже написалъ его на краю страницы, но далѣе не могъ ничего извлечь изъ моей совершенно-разстроенной головы. Мнѣніе, мнѣніе! во пѣлъ я; крови, крови жажду!—Таково было впечатлѣніе, произведенное на меня статьею г. Жижи. Нѣтъ, ужъ тутъ было не до *глумленія*; я рѣшился лишитъ себя жизни; но какъ?—Удавиться, утопиться или застрѣлиться. Прекрасно. Удавиться однако неблагоугодно: это постыдный способъ лишенія жизни; къ тому же для этого надо имѣть нѣкотораго рода опытность: удавиться и не могу. Стало быть утопиться;—но до Куры отъ моей квартиры ужасно какъ далеко; покуда дойдешь—непрѣменно раздумашь; этому уже бывали примѣры. Застрѣлиться—но на сей разъ у меня подъ рукою

Въ томъ числѣ съ 4-го марта по 8-е апрѣля пожертвовано 84 руб. 4¼ коп.

Въ расходѣ со дня основанія школы по 8-е апрѣля 94 р. 60 коп.

Въ томъ числѣ съ 4-го марта по 8-е апрѣля 25 руб. 98 коп.

Въ остаткѣ 946 р. 73% к.

Примѣчаніе: Сверхъ этихъ денегъ имѣютъ поступить въ сумму школы еще 75 р., считаемыя въ долгу за продаванную сцену спектакля любителей.

II) *Учебныя пособія*: сверхъ имѣвшихся на липо къ 4-му марта: А) пожертвовано разными лицами: а) Татарскій букварь протоіерея Романова—1 экз. б) Русскихъ букварей изданія Св. Правительствующаго Синода 105 экзем. в) Начатковъ христіанскаго ученія 10 экзем. г) Таблицъ Золотова для первоначальнаго обученія чтенію—4 экзем. Б) Получено отъ Петербургскаго книгопродавца Сенковского и К.: а) Азбуки Золотова 100 экзем. б) Ариметики его-же 5 экзем. в) Ариметики Фогеля, назначенной для воскресныхъ школъ, 15 экзем. г) Басень Хемницера и Крылова, избранныхъ Золотовымъ 23 экзем. д) Св. Евангелія на русскомъ и славянскомъ языкахъ 10 экзем. е) Русскихъ прописей г. Лагузена 10 экзем. ж) Собраніе нѣсколькихъ стихотвореній русскихъ поэтовъ для народнаго чтенія, 3 экзем. з) Сказка о рыбацкѣ и рыбкѣ, соч. Пушкина—3 экзем. Хотя книги эти были присланы еще 21-го марта, но увѣдомленія о стоимости ихъ и о времени присылки остальныхъ выписанныхъ школою учебныхъ пособій еще не получено.

Затѣмъ гг. распорядители представили комитету слѣдующія свѣдѣнія о числѣ учащихся и обучающихся въ школѣ:

Къ 4-му марта число всѣхъ учениковъ, приходившихъ въ школу, было 103 чело., а число преподавателей 31 челоука; къ 8-му апрѣля число учениковъ возрасло до 170 чело. (*), изъявившихъ же желаніе преподавать въ школѣ было 32 челоука.

Хотя изъ показаннаго числа учениковъ не всѣ посѣщаютъ школу аккуратно, но тѣмъ не менѣе число приходившихъ каждый разъ таково, что помѣщеніе ихъ въ нѣсколькихъ комнатахъ, отдѣленныхъ для этой цѣли въ зданіи школы Кавказскихъ межевщиковъ, довольно тѣсно, особенно при полной невозможности соединить учениковъ въ большіе кружки (до 20 и болѣе въ одномъ кружкѣ) по разнообразію способностей, первоначальныхъ познаній и на-

(*). Въ настоящее время число учащихся въ школѣ увеличилось до 198, изъ коихъ русскихъ 104, грузинъ, имеретинъ и мингрельцевъ 55, армянъ 4, немцевъ 34 и англичанинъ 1.

нѣтъ ни пороку и ни какихъ огнестрѣльныхъ оружій. Я подумалъ о ядѣ; но весь ядъ, бывшій въ Тифлисѣ, давно уже израсходованъ на мое злоудное двадцать осьмое письмо и на всегубительную статью г. Жижи.

Пока я обдумывалъ эти средства, дверь комнаты моей отворилась и ко мнѣ вошелъ мой пріятель, собрать и соратой по ремеслу—Никаноръ Никаноровичъ Пустохлопаювъ. Онъ былъ очень блѣденъ и слабъ, потому что и до сихъ поръ не можетъ еще оправиться отъ нападковъ на него нѣкаго остроумнаго критика, г-на Леще-Лещевского. Этотъ примѣръ на меня подѣйствовалъ: я тотчасъ же подумалъ, что вотъ челоука перенесшій въ молчаніи нанесенное ему оскорбленіе, хотя полатившійся за то продолжительною болѣзнію. Вотъ жертва рока—и совершенно невинная жертва! Горькая слеза навернулась у меня на рѣсницѣ и мысль о самоубійствѣ начала уступать мѣсто другимъ болѣе мирнымъ намѣреніямъ.

Но еще не успѣли мы съ Никаноромъ Никаноровичемъ вполнѣ разбѣяться привѣтствіями, какъ дверь съ шумомъ растворилась и въ комнату вошелъ мой благородный, но совершенно растрепанный другъ, вѣчно заснанный и неукротимый пріятель, Дормидонъ Алексѣичъ Зѣвакинъ. «Мужайся!» кричалъ онъ, не давъ намъ опомниться, «мужайся! Мы всѣ здѣсь, друзья твои—и не выдадимъ тебя. Пусть чортъ меня поберетъ, если выдадимъ. Ты, я, Никаноръ,—(онъ ткнулъ пальцемъ на Пустохлопаюва)—и вотъ, по-смотри, еще кого я привелъ къ тебѣ—мы всѣ вооружены на твою защиту!»—При этомъ онъ толкнулъ дверь ногою и на порогѣ явилась благообразная, чисто выбритая и улыбая физіономія Соломона Соломоновича, общаго нашего друга и собесѣдника. За нимъ входила какал-то страннаго вида фигура, въ истасканномъ провіантскомъ мундирѣ, лысаа, рыжая и рябая, съ усами торчащими во всѣ стороны. Незнакомецъ вошелъ очень робко и кланялся какъ-то наискось, будто заглядывая вамъ на спину. «Ну, а этого—не ждалъ?»—воскликнулъ Дормидонъ, хлопнувъ по плечу рыжеватаго господина.—Нѣтъ, совершенно не ждалъ, сказалъ я, всматриваясь въ лицо незнакомца и припоминая что гдѣ-то его видалъ.—Извините, примолвилъ я,—я васъ не узнаю. «Меня-то?»—сказалъ онъ:—«Абакумъ Силаевъ Вавакаловъ, изъ Сигнаха, коль помните...»—Боже мой! Абакумъ Силаевъ! Да какъ же вы наконецъ перебрались!

родностей ихъ.—Значительно возрастающее съ каждымъ урокомъ число учениковъ указываетъ на необходимость открытія еще одной школы, въ части города, наиболее населенной рабочимъ классомъ, тѣмъ болѣе, что по собраннымъ свѣдѣніямъ, многіе изъ учениковъ лишь потому не приходятъ въ школу постоянно, что слишкомъ далеко живутъ. Обстоятельства эти поставили распорядителей въ обязанность просить дозволенія объ открытіи второй воскресной школы въ окрестностяхъ таможи и тюремнаго замка, въ домѣ г-на Поплавскаго, предложившаго для школы безвозмездное помѣщеніе; нѣкоторые изъ чиновниковъ, живущихъ въ означенной части города, изъявили желаніе быть преподавателями во второй воскресной школѣ.

Ходатайство объ этомъ представлено начальству, отъ 14-го минувшаго марта, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1.) Вторая воскресная школа открывается на точномъ основаніи устава, утвержденного г. главнокомандующимъ для воскресной школы грамотности, которая учреждена при школѣ Кавказскихъ Межевщиковъ и которая, со времени открытія 2-й школы, получаетъ названіе 1-й. 2.) 2-я воскресная школа первоначально открывается на счетъ суммы 1-й воскресной школы и за тѣмъ обѣ школы имѣютъ общую кассу при 1-й школѣ, куда поступаютъ все пожертвованія въ пользу обѣихъ школъ. 3.) 2-я воскресная школа управляется комитетомъ изъ своихъ преподавателей по примѣру 1-й воскресной школы, на основаніи § 9-го устава, утвержденного г. главнокомандующимъ. 4.) Комитеты обѣихъ школъ собираются въ общее засѣданіе для повѣрки отчетовъ казначеевъ и для обсужденія мѣръ, принимаемыхъ для успѣшнаго преподаванія.

Одобривъ вполнѣ дѣйствіи распорядителей по изложенному вопросу, комитетъ приступилъ къ обсужденію различныхъ предположеній гг. преподавателей и постановилъ: I) для введенія возможно-большаго порядка въ преподаваніи и отчетности въ занятіяхъ каждаго кружка, завести списокъ, въ которомъ каждый изъ обучающихся обязанъ отмѣчать собственноручно, когда онъ преподавалъ въ школѣ; распорядители докладываютъ Комитету по этому списку о числѣ уроковъ, пропущенныхъ преподавателями. II) такъ какъ при первоначальномъ учрежденіи школы не былъ опредѣленъ наименьшій возрастъ для обучающихся и въ настоящее время находятся въ школѣ нѣсколько учениковъ моложе 7-ми лѣтъ, успѣхи которыхъ въ теченіи почти 3-хъ мѣсяцевъ весьма незначительны сравнительно съ успѣхами учениковъ 7-ми лѣтнаго возраста, то на будущее время принять за правило дѣтей моложе 7-ми лѣтъ въ школѣ не обучать. III) По крайнему затрудненію, встрѣтившемуся въ присканіи лица, принявшаго бы на себя без-

возмездное преподаваніе татарскаго языка, обучаться которому является постоянно много желающихъ, найдено необходимымъ назначить учителю этого языка муллу Рахиму денежное вознагражденіе въ размѣрѣ не болѣе 35 рублей серебромъ въ годъ, для чего и опредѣлено испросить измѣненія § 13 устава Воскресной школы. IV) По предложенію одного изъ преподавателей, Комитетъ опредѣлилъ: передать бесплатно во 2-й Сулженскій Терскаго казачьяго войска и Переяславскій драгунскій полки нѣсколько экземпляровъ руководствъ для воскресныхъ школъ, и выдать за деньги одному изъ членовъ общества вспомоществованія бѣднымъ 26-ть экземпляровъ руководствъ для школы, открытой означеннымъ обществомъ. V) Поручено казначею выписать для бібліотеки народныхъ книгъ, составляемой при школѣ (*), слѣдующія два сочиненія: Столярное искусство, составленное г. Ленцингомъ, и Плотничное искусство, изложенное полковникомъ Дементьевымъ.

Въ заключеніе комитетъ избралъ распорядителями на апрѣль и май мѣсяцы гг. П. П. Павлова, князя Эрнстова и П. Н. Носовича (послѣдній назначенъ казначеемъ) и кандидатами для исполненія обязанностей распорядителей гг. Н. Л. Дункель-Веллинга, П. О. Рерберга и И. А. Ограновича. Комитетъ поручилъ распорядителямъ составить къ будущему засѣданію правила на счетъ порядка обученія въ школѣ въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, когда многіе изъ преподавателей уѣдутъ изъ Тифлиса.

Послѣ объявленія въ № 28 газ. «Кавказъ», поступили пожертвованія (**), отъ слѣдующихъ лицъ: а.) деньгами: отъ М. Опочининой—5 рублей, казначана Столтова—3 рубля, лейтенанта Корганова—2 рубля, коллежскаго совѣтника Ермолаева—2 рубля, неизвѣстнаго—1 рубль, неизвѣстнаго—1 рубль, Платона Иоселиани—3 руб. 33 коп., неизвѣстнаго—66 копѣекъ и отъ неизвѣстнаго—10 рублей. б., Учебными пособиями: отъ ученика воскресной школы Иосифа Косинича—1 экз. таблицъ для взаимнаго обученія чтенію и письму, и отъ книгопродавца Бернштама: 15 экз. русской азбуки Золотова, 5 экз. русской азбуки Лермантова и К°, 5 экз. басень Хемницера и Крылова, 5 экз. прописей, 5 экземпляровъ народной сказки о рыбацкѣ и рыбкѣ А. С. Пушкина, 5 экз. хрестоматіи для народа, 5 экз. изданныхъ Лермантовымъ и К°. 28 басень русскихъ баснописцевъ, 3 экз. упражненій въ чтеніи и умственномъ развитіи В. Золотова и 5 экземпляровъ бесѣдъ Золотова.

(*). Въ настоящее время въ бібліотекѣ болѣе 20-ти сочиненій.

(**). Пожертвованія принимаются въ школѣ Кавказскихъ Межевщиковъ и у казначеевъ Главнаго Штаба и Главнаго Управленія Намѣстника.

оскликнулъ я, обнимая откровеннѣйшаго и навѣйшаго изъ всѣхъ друзей моихъ. Ну, садитесь же, ради Бога садитесь—и будьте какъ дома.

Окруженный такъ неожиданно всеми моими друзьями, согрѣтый ихъ неподдѣльнымъ участіемъ, я почувствовалъ себя совершенно иначе: я сталъ бодрѣе, веселѣе и разговорчивѣе... Однимъ словомъ, я былъ спасенъ.

Но Дормидонъ Алексѣичъ, какъ я уже и сказалъ вамъ, былъ изъ людей совершенно неукротимыхъ; онъ продолжалъ волноваться и говорилъ очень громко, сопровождалъ рѣчь свою разнаго рода жестами. «Помилюйте, говорилъ онъ, дупятъ его на всѣ четыре корки, порицаютъ безобразно, а редакция еще печатаетъ эту статью противъ одного изъ лѣннѣйшихъ и смиреннѣйшихъ своихъ сотрудниковъ;—въ кои-то вѣки ты соберешься дать письмо въ Петербургъ, и то тебѣ достается! И подьякомъ!—если пишешь въ Петербургъ, такъ въ Петербургъ бы и печаталъ, а не въ Тифлисѣ, въ которомъ и о которомъ нельзя ничего сказать; потому что для нѣкоторыхъ господъ это есть городъ священный, какъ Мекка, и богохульствовать о немъ не приходится...» И пошелъ, и пошелъ. Я не привожу всѣхъ рѣчей Дормидона Зѣвакина потому, что это человѣкъ крайне либеральный и даже азартный при защищеніи своихъ убѣжденій. Въ отношеніи къ пороку, у насъ съ нимъ много общаго; но по скромности моего характера, я все таки его боюсь...—«Вотъ мы обвиняемъ редакцію, сказалъ Никаноръ Никаноровичъ, а она безпристрастна; она дала мѣсто и 28-му письму нашего благороднаго друга и двумъ огромнымъ статьямъ о лекціяхъ г. Желиховскаго.—Позвольте, сказалъ я, безпристрастіе первое дѣло во всемъ. Если г. Жижі такъ безцеремонно напалъ на меня, то и я въ свою очередь могу защищаться;—вѣрно редакция не откажетъ мнѣ; вѣдь я ея старый сотрудникъ.—«Вотъ! закричалъ Дормидонъ; пусть Морфей навѣки смѣжитъ мнѣ глаза, ежели я не напишу въ защиту твою хвалебной статьи, въ родѣ г. З. З. Вотъ ты увидишь, что я произведу тебя въ геніи; я скажу прямо, безъ церемоній, что до тебя былъ у насъ мракъ; явился ты—и бысть свѣтъ!» Соломонъ Соломоновичъ и Абакумъ Силаичъ одобрили это предположеніе улыбкою.—«Ну, а вы чтожь молчите?»—сказалъ Пустохлопаловъ Соломону Соломоновичу: намъ нужно и ваше мнѣніе.—«Видите-ли, сказалъ Соломонъ Соломоновичъ,

поглядывъ себя рукою по подбородку, — въ томъ вѣдомствѣ, гдѣ я имѣю честь находиться на государственной службѣ, давно уже было сообщено предположеніе объ эмеритальной кассѣ—и я того мнѣнія, что въ отношеніи къ благотворительности, это учрежденіе будетъ полезнѣе всякихъ живыхъ картинъ и спектаклей и потому я вполнѣ разделяю мнѣніе нашего благороднаго друга о пользѣ и преимуществахъ прямой, а не модной благотворительности.—Ну, а ты Абакумъ, что скажешь? спросилъ Зѣвакинъ Вавакарова.—«Я рѣшительно ничего не могу сказать, отвѣчалъ очень робко Абакумъ Силаичъ, потому что у насъ въ Сигнахъ объ этомъ еще не разсуждали. Оно точно, что ближе доходить до бѣдства и семейнаго человека, — то лучше. Вотъ напримѣръ, дѣтъ двадцать назадъ, когда я служилъ въ провіантскомъ вѣдомствѣ, то хорошій магазинъ, извѣстно, былъ лучше тамъ всякихъ этихъ благотворительныхъ представленій или музыки. Было покрайней мѣрѣ чѣмъ прокормиться съ семьею; ну, и на старость иному останется.—У насъ взглядъ совершенно практическій, сказалъ Пустохлопаловъ; примѣры надо всегда брать изъ жизни; вотъ, когда я служилъ по учебной части, то мѣсто инспектора считалось также въ числѣ благотворительныхъ... «Вздоръ, вздоръ! закричалъ Дормидонъ.—Все это примѣры изъ древней исторіи. Теперь совершенно не то; посмотрите куда мы ушли: у насъ прогрессъ, безкорыстіе, трудъ и вознагражденіе—все это стало на первомъ планѣ. Кто теперь думаетъ о расчетахъ и объ исканіи мѣстъ? Посмотрите какъ мы идемъ; какой прый порывъ ко всѣмъ улучшеніямъ, какое сознаніе правъ и какая скромность при заявленіи ихъ гдѣ слѣдуетъ. Вы люди отсталые, господа. Положимъ, эмеритальная касса явленіе совершенно нормальное, вытекающее изъ жизни; но провіантскій магазинъ, инспекторство и тому подобнаго мѣста—въ видахъ благотворительности—все это древняя исторія;—вздоръ, вздоръ и вздоръ».

Однако же, какъ ни краснорѣчиво говорилъ Дормидонъ Зѣвакинъ, Пустохлопаловъ, Соломонъ Соломоновичъ и Абакумъ Силаичъ протестовали и стали отстаивать свои убѣжденія; заговорили всѣ четверо;—шумъ былъ ужаснѣйшій—и я совершенно понялъ, что ежели три или четыре пріятеля примутъ защищать васъ и выручать изъ бѣды, то вы можете вѣрно рассчитывать на свою погибель. Тоже

8-го апрѣля, въ субботу въ школѣ		92 учащихся, 18 преподавателей	
9	въ воскресенье	96	28
15	субботу	75	18
16	воскресенье	65	17
22	субботу	33	9
24	понедѣльникъ	7	6
25	вторникъ	6	2
29	субботу	64	13
30	воскресенье	56	15

О ПРИЧИНАХЪ ЗАМЕДЛЕНІЯ СООБЩЕНІЯ ПО ВОЕННО-ГРУЗИНСКОЙ ДОРОГѢ ВЕСНОЮ БЫВШАГО ГОДА.

Вѣроятно весьма многіе въ Тифлисѣ, собиравшіеся выѣхать по дѣламъ или по службѣ за горы, были не пріятно удивлены невозможностью перѣзда по Военно-Грузинской дорогѣ, которая въ послѣднее 4-хъ лѣтіе не представляла ни зимою, ни весною препятствій къ проѣзду.—Еще вѣроятнѣе, что и тѣ, коимъ не предстоялъ далекій путь, досадовали на задержки почтъ, ожидаемыхъ всегда съ нетерпѣніемъ и винили тѣхъ, отъ которыхъ по видимому зависить удобный проѣздъ по дорогамъ и полученіе писемъ, газетъ и журналовъ.—Такимъ образомъ нѣтъ сомнѣнія, что вся публика оставалась недовольною и неудовольствіе это все-таки тяготѣетъ на тѣхъ, кому вѣтренны заботы о дорогахъ.—Для избѣжанія упрековъ и нареканій, которые могли бы совершенно справедливо пасть на этихъ лицъ, мы сообщимъ читателямъ «Кавказа» причины замедленія въ сообщеніи по Военно-Грузинской дорогѣ, въ такое время года, когда (все-таки въ послѣднее 4-хъ-лѣтіе) дорога устанавливалась лѣтняя, т. е. безснѣжная и почти сухая.—Содержаніе зимняго пути чрезъ Кавказскій хребетъ по перевалу Крестовой и Гудъ-горы, начинается въ ноябрѣ и окончивается около 1-го мая; для этого назначаются команды нижнихъ чиновъ и въ случаѣ большихъ заваловъ и мятелей требуются мѣстные жители, обязанные вмѣсто повинностей расчищать дорогу отъ снѣга.—Въ первыхъ числахъ мая войска возвращаются на свои мѣста и зимній періодъ кончается; но въ нынѣшнемъ году, вѣроятно въ слѣдствіе жестокой зимы въ Россіи, въ нашихъ горахъ въ апрѣлѣ мѣсяцъ начались явленія, которыхъ не запомнятъ старожилы.

Съ 9-го апрѣля на сѣверной покатости горъ погода стояла вообще переменная съ дождемъ, но болѣе мокрымъ снѣгомъ, и въ слѣдствіе этого между ст. Коби и Байдарскимъ гостинимъ домомъ съ горъ скатились 13-го апрѣля огромные завалы,—одинъ у источника кислыхъ водъ и другой съ Кулагинной горы и вслѣдъ

бы было и въ этомъ случаѣ, еслибы добрый геній не скалился надо мною и не прекратилъ этого шума самымъ пріятнымъ и неожиданнымъ образомъ.—Дверь снова отворилась и въ комнату вошла—дама.

Говорятъ, ежели на волнующееся море вылить боченокъ масла, то море стихаетъ; точно такое же дѣйствіе производитъ явленіе дамы средь шумной мужской компаніи. Незнакомка, вошедшая ко мнѣ въ комнату въ сопровожденіи господини съ особенно туповатою фizioноміей и съ длиннымъ, остроконечнымъ носомъ, была женщина уже не первой молодости и съ необыкновенно мягкою и располагающею наружностью. «Вы меня не узнали?» сказала она.—«Я Нотабене, писавшая прежде въ газетѣ «Кавказъ» очень скромные фельетоны; но это было давно, когда я была еще незамужняя, —и какъ сестра вамъ по ремеслу, пришла выразить вамъ свое сочувствіе.—(Она протянула мнѣ руку, которую я съ восторгомъ пожалъ).—Не унывайте, Богданъ Богданъчъ, продолжала она, глядя мнѣ въ глаза съ своей ангельскою улыбкою; не унывайте, потому что истина рано или поздно восторжествуетъ, это законъ. Что касается до меня, то я вполнѣ держусь вашихъ мнѣній и, проходя подъ окнами, слышала часть вашего разговора:—любопытство такъ свойственно женщинамъ. Совершенно напрасно Дормидонъ Алексѣичъ отстаиваетъ свои идеи. Будетъ время, онъ будетъ правъ; я этого не оспариваю: вообще всѣ зѣваки и всѣ Зѣвакины—люди будущаго; правдо настоящего: не звать;—это аксіома; надо изъ всего извлекать свои выгоды и при случаѣ очень не безполезно порисоваться предъ обществомъ. Съ тѣхъ поръ какъ я вышла замужъ, я сдѣлалась очень практичною; уверяю васъ!—и советъ мой будетъ для васъ не лишнимъ. Что касается до прогресса, не спорю: у насъ есть прогрессъ. Но практическая сторона жизни должна же быть принята въ соображеніе. Я разделяю мнѣнія вашихъ друзей, что инспекторства, провіантскіе магазины, подряды, смотрительства и другіе способы къ жизни могутъ и необходимо должны быть разсматриваемы частію въ смыслъ благотворительности; но это, господа, съ вашей мужской точки зрѣнія. Какъ женщина, я скажу вамъ, что въ нашемъ быту, то есть въ положеніи взрослой и одаренной хорошимъ здоровьемъ дѣвушки, самое лучшее изъ благодѣлій есть—мужъ; особенно мужъ кроткій и позволяющій водить себя

за ними два съ Маюршиной горы.—Едва расчистили дорогу, какъ 16-го апрѣля, въ 7-мъ часовъ утра, снова упали по одному завалу въ тѣхъ же мѣстахъ и еще четыре новыхъ между ними.—Заваль у Кислаго источника былъ въ 94 саж., а у Кулагинной горы въ 130 саж. длины.—Расчистка этихъ громадныхъ массъ снѣга, при соединенныхъ усиліяхъ войскъ и мѣстныхъ жителей, не могла окончиться ранѣе 19-го числа и то съ опасностію для рабочихъ отъ нависшихъ новыхъ заваловъ.

21-го апрѣля повалилъ густой снѣгъ, превратившійся около полудня 21-го числа въ сильный дождь, обративъ котораго мы видѣли вечеромъ 21-го апрѣля въ Тифлисѣ;—слѣдствіемъ этого дожда были два большихъ снѣжныхъ завала съ Гудь-горы,—одинъ на Чертовой долинь и одинъ съ Крестовой горы, засыпавшій весь подъемъ на ней и вслѣдъ за симъ тоже съ Крестовой горы длиною въ 250 саж., а на пространствѣ между Байдарой и Кислымъ источникомъ свалились 8-мъ заваловъ, засыпавшихъ снѣгомъ всю дорогу между этими пунктами.

Но кромѣ страшныхъ массъ снѣга, дождь 21 апрѣля сдѣлалъ весьма много поврежденій и въ другихъ мѣстахъ дороги; изъ нихъ значительнѣйшія: четыре земляныя осыпи между Апануромъ и Квишетомъ, оторвана часть дороги въ 1½ саж. между Мцхетомъ и Гартискаркомъ, на такъ называемой Кривой балкѣ, снесенный временной мостикъ на р. Пишабурѣ и упавшій между Дарьяломъ и сел. Гулеты съ окрестныхъ высотъ камень въ 4 куб. саж.

Тому, кто бывалъ въ горахъ, кто знаетъ ужасы суровой горной природы, сдѣланный перечень будетъ достаточнымъ убѣжденіемъ, что при всей дѣятельности и неимоверныхъ усиліяхъ, тзда по Военно-Грузинской дорогѣ должна была замедлиться.—Въ настоящее время проѣздъ, хотя съ трудомъ, но уже открытъ; пройдетъ еще нѣсколько дней, все войдетъ въ обыкновенную колею, путники будутъ свободно проѣзжать черезъ горы, въ Тифлисѣ своевременно получатся всѣ извѣстія изъ столицы и родныхъ мѣстъ и только въ горахъ, за неимѣніемъ другаго развлечения, будутъ вспоминать и много рассказывать о небывалой зимѣ нынѣшняго года.

*** Тифлисская Губернская Почтовая Контора имѣетъ честь довести до свѣдѣній присутственныхъ мѣстъ и публики, что князь-наместникъ кавказскій, вслѣдствіе представленія управляющаго почтовыми ок-

ругомъ, изволилъ разрѣшить: для ускоренія слѣдованія легкой почты между Тифлисомъ и Поти, отправлять ее во всякое время сутокъ безостановочно, съ одною только простою корреспонденціею, приемъ которой назначено производить, какъ и прежде, по вторникамъ до 12 часовъ дня, а отправленіе въ 7 часовъ вечера; первоначальное движеніе такимъ порядкомъ почты изъ Тифлиса на Поти имѣетъ начаться 9-го сего мая.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Высочайшій Рескриптъ,

данный на имя его сіятельства графа Виктора Никитича Панина.

Графъ Викторъ Никитичъ!

По окончаніи губернскими дворянскими комитетами предварительныхъ, порученныхъ имъ по крестьянскому дѣлу работъ, Я призналъ полезнымъ, для приведенія въ единообразную систему представленныхъ сими комитетами соображеній и для начертанія проектовъ общихъ для всего государства положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, учредить при главномъ по крестьянскому дѣлу комитетѣ особыя редакціонныя комиссіи, призвавъ въ составъ ихъ какъ нѣкоторыхъ помѣщиковъ, близко знающихъ состояніе и потребности сельскаго быта въ разныхъ краяхъ Россіи, такъ и опытныхъ чиновниковъ подлежащихъ вѣдомствъ.

Сей важный трудъ исполнить комиссіями съ особеннымъ знаніемъ дѣла и добросовѣстностію.

Занимаясь постоянно и неутомимо въ продолженіе года и семи мѣсяцевъ, редакціонныя комиссіи успѣли въ это время рассмотреть подробно проекты всѣхъ губернскихъ комитетовъ, составить общій сводъ ихъ предположеній, изложить въ строгой послѣдовательности и ясности свои соображенія по всѣмъ вообще вопросамъ, касающимся будущаго устройства крестьянъ и дворовыхъ людей, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, собрать множество статистическихъ данныхъ и наконецъ, послѣ сей предварительной и многосложной работы, предначертать проекты законоположеній, обнимающіе дѣло объ улучшеніи состоянія помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей во всей его полнотѣ.

Совершенная редакціонными комиссіями обширная работа облегчила окончательное рассмотрѣніе сего дѣла, какъ въ главномъ комитетѣ, такъ и въ государственномъ совѣтѣ.

За столь ревностные и полезные труды, Мнѣ пріятно изъяснить мое особое, воплію заслуженное, благоволеніе

«Ни за что! ни за что! возразилъ я, воплію увлеченный признательностію.—Я довольствуюсь вашимъ сочувствіемъ, а на статью буду отвѣчать только шуткой: оскорбляться не стоить. «Я совершенно согласна, сказала г-жа Нотабене;—отчего же и шуткой не позабавить почтенную публику; но ежели вы не оскорблены, значить на вашей сторонѣ хладнокровіе; а хладнокровіе въ этомъ дѣлѣ есть сила—и я не совѣтую вамъ прелебегать ей. Напротивъ, предметъ вами тронутый стоить вниманія. Вашъ отвѣтъ будетъ не бесполезенъ для его уясненія. Если наши совѣты могутъ быть вамъ пригодны хоть въ чемъ нибудь, то развѣ въ выборѣ формы.»

«Именно, именно, вскричалъ Дормидонтъ — форма вещь важная. И я предлагаю писать отвѣтъ въ видѣ лекціи. Напримѣръ, начать такъ: милостивые государи и государыни! Еще съ дѣтскихъ лѣтъ моей жизни, чувствуя въ себѣ неподдѣльный даръ краснорѣчія, я испыталъ мои слабыя силы въ писаніи разныхъ элегій, мелодій, балладъ и романсовъ, и былъ ободренъ безчисленнымъ множествомъ тетушекъ, бабушекъ, кумушекъ и сестричекъ, которыя награждали меня за это конфетами, пряниками и гарусными работами, которыя у нихъ оставались излишними. Между тѣмъ эта благородная страсть возрастала во мнѣ съ годами; мало по малу я сталъ писать прозою, покушаясь ее печатать; наконецъ, прибывъ въ живописный, восточный и образованный городъ Тифлисѣ (въ такомъ-то году и такого-то числа),—я рѣшился попробовать свои силы на этомъ шаткомъ, но увлекательномъ для меня поприщѣ.—Рѣшившись стать между снѣговою грядою Кавказа и северною Пальмирою, я сталъ писать мои шесма въ С.-Петербургѣ лишь по недостатку ученыхъ фельетонистовъ и не надѣявшись еще на свои робкія силы. Любовь къ искусствамъ, которыми я занимаюсь не какъ художникъ, а какъ любитель, въ немущее свободное время, выгодная, завидная доля быть орудіемъ...»

— Стой, стой!—закричалъ было Никаноръ Никаноровичъ и на третьемъ словѣ закашлялся: такъ еще, блѣдный, онъ и до сихъ поръ разстроены въ своемъ здоровьи отъ вѣдкихъ нападковъ Ленце-Ленчевскаго.—Стой, сказалъ онъ откашлявшись. Это, братъ, Дормидонтъ, просто подражаніе, даже заимствованіе. Вѣдь ты почти цѣлкомъ хватаешь

всѣмъ вообще лицамъ, кои были призваны въ составъ редакціонныхъ комиссій. Проникнутые, проникнутые, проникнутые быть полезными святому дѣлу, шить, съ благословенія Всевышняго, приведенному къ окончанію, члены сихъ комиссій посвящали сему дѣлу все свое время, всѣ свои силы и способности, и конечно труды, ими подъятыя, будутъ справедливо уважены и оценены отечествомъ. Я не сомнѣваюсь, что каждый изъ нихъ, на службѣ и въ частной жизни, будетъ и впредь, какъ это Мною имъ изустно выражено, содѣйствовать, по мѣрѣ возможности, дальнѣйшему успѣху преобразования, предпринятаго Мною съ твердымъ упованіемъ на ревностное, единоедушное стремленіе къ общественному благу всѣхъ Моихъ вѣрно-подданныхъ.

При семъ случаѣ не могу не вспомнить и объ участіи, которое принималъ въ трудахъ редакціонныхъ комиссій покойный предсѣдатель ихъ, генералъ-адъютантъ Іаковъ Ивановичъ Ростовцовъ. Пріступивъ къ исполненію даннаго ему, по особой Моей къ нему довѣренности, порученія, онъ съ обыкновеннымъ своимъ, пламеннымъ къ службѣ усердіемъ, далъ первоначальное направленіе работамъ комиссій и подъ его предсѣдательствомъ ими рассмотрѣны всѣ важнѣйшіе въ дѣлѣ вопросы. Къ искреннему прискорбію Моему, смерть похитила его среди сихъ трудовъ въ то время, когда онъ съ новымъ напряженіемъ силъ посвящалъ имъ дни и ночи. Заслуги покойнаго Іакова Ивановича Ростовцова, въ столь важномъ для Россіи дѣлѣ, навсегда будутъ памятны Моему сердцу и конечно не будутъ забыты исторіею.

Пробываю вамъ навсегда благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

Въ С.-Петербургѣ, 17-го апрѣля 1861 года.

— Высочайшій указъ, за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, данный правительствующему сенату, апрѣля 17-го.

«Манифестомъ Нашимъ, даннымъ въ 19-й день февраля сего 1861 года, Мы возвѣстили объ утвержденіи Нами положеній, коими опредѣлено будущее устройство крестьянъ и дворовыхъ людей, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, установленъ порядокъ общественнаго крестьянскаго управленія и указаны подробно дарованнымъ крестьянамъ и дворовымъ людямъ права и возлагаемыя на нихъ обязанности въ отношеніи къ правительству и къ владельцамъ земель, на коихъ они поселены. Исполнители приговорительныхъ дѣйствій къ составленію сихъ положеній и призванные къ участію въ самомъ составленіи оныхъ

изъ пресловутой статьи Жижи. Только откуда явилось у тебя немущее время?»

«Какъ откуда! отсюда же. Вѣдь нельзя же буквально заимствовать; тамъ сказано: *блѣдное время*, а я перифразирую: *немущее*: не все ли равно!»

Мы всѣ расхохотались, а госпожа Нотабене улыбнулась своею плѣнительной, кроткой улыбкою.

— Оставимте это, сказала она;—пусть самъ авторъ и выберетъ форму, какая найдетъ приличіе для его отвѣта; а я все таки стою на своемъ, что надо помочь ему чѣмъ либо по существу.»

«Чѣмъ же?»—спросили всѣ въ одинъ голосъ.

— Какіе вы теоретики, господа, сказала моя защитница съ видомъ упрека; надо начать съ того, чтобъ расположить общественное мнѣніе въ его пользу. Начнемъ же дѣйствовать;—вы идите на Головинскій проспектъ и каждому встрѣчному и поперечному говорите о даровитости и благонамѣренности нашего друга; представьте его обиженнымъ, оскорбленнымъ статьею г. Жижи, требуйте справедливаго мщенія—однимъ словомъ, забейте тревогу. При той страшной скукѣ, которая господствуетъ у насъ въ городѣ, партизаны у васъ найдутся; стоить дать плечу ихъ языку и они уже безвозмездно начнутъ распространять ваши отзывы. Я между тѣмъ поѣду къ своимъ знакомымъ и при помощи нѣкоторыхъ надѣюсь устроить что либо въ родѣ обѣда или фейерверка въ честь оскорбленнаго.

«Ради Бога, не дѣлайте этого, воскликнулъ я, упавъ на колѣни предъ Нотабеною.—Дай-те мнѣ то, что мнѣ всего нужнее въ эти минуты.»

— Чго же могу я вамъ дать? сказала моя защитница, спрашивая меня и словомъ и взглядомъ.

«Дайте мнѣ время облумать и написать мой отвѣтъ.»

— Дѣльно! воскликнулъ Дормидонтъ.

«Пиши, братъ, пиши, сказалъ кашляя Пустохлопаловъ. Содомонъ Соломоновичъ и Абакумъ Силаичъ молча, но съ чувствомъ, пожали мнѣ руки и стали отыскивать свои шапки.

— Пойдемте господа, сказала госпожа Нотабене, указавъ повелительнымъ жестомъ на дверь.

Дверь отворилась—и они вышли.

Б. Б.

(До слѣд. №)

оправдали оказанное имъ довѣріе примѣрною дѣятельностью, неутомимыми трудами и ревностнымъ исполненіемъ возложенныхъ на нихъ обязанностей. Въ воспоминаніе приведенія къ окончанію составленія помянутыхъ положеній и въ память похвальныхъ трудовъ со стороны всѣхъ участвовавшихъ въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, Мы учреждаемъ золотыя и серебряныя медали по утвержденному Нами рисунку, для пошенія въ петлицѣ на александровской лентѣ, повѣлявая раздать сіи медали, согласно даннымъ отъ Насъ указаніямъ.

Объ учрежденіи сей медали правительствующій сенатъ не оставитъ обнародовать во всеобщее свѣдѣніе».

ОПИСАНІЕ МЕДАЛИ. Съ одной стороны оттискъ Высочайшаго изображенія съ надписями: «Благодарю» и «19-го февраля 1861 года». Съ другой стороны надпись: «За труды по освобожденію крестьянъ». Медали золотыя и серебряныя носятя въ петлицѣ на александровской лентѣ.

ВАРШАВСКІЯ СОБЫТІЯ.

Въ «Journal de St.-Petersbourg» пишутъ изъ Варшавы, отъ 12-го (24-го) апрѣля.

Теперь, когда спокойствіе начинаетъ возстановляться, можно обратиться съ свѣжей головою къ событіямъ, театромъ которыхъ была Варшава въ продолженіе послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ. Война итальянская, успѣхъ счастливаго война, заразительный примѣръ Венгрии и разглагоствование иностранной журналистики насчетъ политики національностей, не могли не произвести вліянія на Польшу и не вызвать въ ней возбужденія умовъ, которымъ послѣднии воспользовались двѣ партіи съ различною цѣлю. Первая изъ этихъ партій, которую можно назвать революціонною, партія дѣйствующая, повинуясь паролю *Мирославскаго*, немедля постаралась вызвать кровавыя столкновенія, съ цѣлюю подготовить, при содѣйствіи разнуданныхъ страстей, непосредственное торжество демократіи самой безпорядочной и необузданной. Другая партія, быть можетъ неодававшая себѣ точнаго отчета въ той цѣли, которую преслѣдовала, или, по крайней мѣрѣ, скрывавшая ее, пыталась поддерживать волненіе массъ посредствомъ манифестацій невооруженныхъ, которыя были предвѣстниками болѣе важныхъ демонстрацій, предназначенныхъ къ тому, чтобы поставить польскій вопросъ на челу передовыхъ вопросовъ европейской политики. Ознакомившись съ дѣятелими, можемъ безъ труда объяснить происшедшее. Манифестаціи 13-го (25-го) и 15-го (27-го) февраля были дѣломъ революціонной партіи, а мирныя демонстраціи послѣдняго времени, которыя неизбежно должны были привести къ кровопролитному подавленію, такъ какъ сторонники открытаго возмущенія всегда держались наготовѣ съ цѣлюю лишить эти демонстраціи такъ называемаго мирнаго характера, по-видимому, должны были приписаны, скорее всего, партіи бездѣйственаго сопротивленія. 15-го (27-го) февраля, отрядъ пѣхоты, вынужденный продолжить себѣ путь черезъ толпу силою оружія, довелъ до высшей степени ожесточенія народа, раздраженнаго зрѣлищемъ труповъ. Правительство, сознавая себя въ силахъ во всякое время подавить волненіе, не считало нужнымъ тотчасъ прибѣгать къ вооруженному подавленію, которое, при крайнемъ раздраженіи умовъ, могло повести къ большому кровопролитію. Оно сочло полезнымъ, какъ говорятъ, прежде всего заявить о своемъ намѣреніи и дать время незажѣтно стихнуть волненію. Съ этою цѣлюю оно повергло на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества просьбу, ходатайствующую о реформахъ въ администраціи и о томъ, чтобы не оказывалось сопротивленія демонстраціямъ, сопровождавшимся погребеніемъ лицъ убитыхъ 15-го (27-го) февраля. Эта послѣдняя мѣра представляла еще то преимущество, что давала возможность въ точности узнать число убитыхъ въ этотъ день, доказавъ населенію самовиднымъ ихъ свѣдѣтельствомъ, что число убитыхъ составляло только *пять* человекъ, а не сотни, какъ говорили ему агитаторы. Эта цѣль была достигнута, но, съ другой стороны, люди неблагонамѣренныя воспользовались даннымъ дозволеніемъ, чтобы волновать умы, придавъ похоронной процессіи возможную торжественность. Чтобы придать еще большее значеніе этой манифестаціи, они устроили религиозное поминаніе по всѣмъ церквамъ и впечатлѣніе, произведенное этимъ, было таково, что всѣ образованные и достаточные классы народа наложили на себя знаки траура. По случаю погребенія убитыхъ 15-го (27-го) февраля, съ согласія правительства образовалась временная делегація, составленная изъ нѣсколькихъ умѣренныхъ лицъ, для содѣйствія обще съ мѣстною полиціей поддержанію общественнаго порядка. Эта делегація, которую иностранные журналы окрестили названіемъ комитета общественной безопасности (*salut public*), оказала полезное содѣйствіе успокоенію минутнаго раздраженія. Увлеченіе начало мало-по-малу стихать и казалось уже, что все готово войнѣ въ обычный порядокъ, но агитаторы, употребивъ во зло умѣренность правительства, не замедлили поднять голову и хотя не имѣ-

ли въ виду серьезнаго возстанія, сознавая его невозможность, однако обратились къ своей прежней системѣ. Увидѣвая за собою легкомысленную молодость, они успѣли провозвести нѣсколько смуть и другихъ частныхъ безпорядковъ, весьма непродолжительныхъ, окончившихся прежде, нежели успѣли подойти отряды войскъ, занимавшихъ различные пункты города. Среди такого положенія дѣла, наступила страстная недѣля (по нов. стилю), время, въ которое все польское населеніе усѣрдно посѣщаетъ церкви. Чтобы избѣгнуть необходимости прибѣгать къ вооруженной силѣ въ теченіе этой недѣли, посвященной благочестію, правительство, принимая съ своей стороны мѣры, необходимыя для подавленія могущихъ случиться безпорядковъ, дозволило однако делегаціи продолжать свое примирительное назначеніе. Между тѣмъ, реформы, которыя еще до февральскихъ происшествій разрабатывались въ С.-Петербургѣ, и обнародованіемъ которыхъ Государь, въ своемъ великодушіи, не считалъ нужнымъ медлить, потому что, несмотря на раздраженіе умовъ, власть правительственная осталась неприкосновенною и въ полной своей силѣ, — эти реформы, невполнѣ сообщенныя по телеграфу, дошли до Варшавы. Обнародованіе новыхъ учрежденій произвело, можно сказать, сильное дѣйствіе на людей умѣренныхъ, но несправимые агитаторы снова употребили въ дѣло всѣ свои средства для того, чтобы снова приобрести утраченное на мгновение господство надъ массами. По происшествіи страстной недѣли, делегація, существованіе которой со времени обнародованія высочайшаго указа становилось бесполезнымъ, окончательно распущена и забота о поддержаніи порядка въ городѣ была исключительно ввѣрена полиціи и войску. Эта минута и была избрана для организаціи, такъ называемыхъ, мирныхъ демонстрацій въ размѣрахъ болѣе обширныхъ. Въ теченіе нѣсколькихъ дней, значительныя толпы сходились надъ могилами убитыхъ 15-го (27-го) февраля и близъ статуи дѣвы Маріи, находящихся на площадяхъ, съ цѣлюю пропѣть будобы религиозный гимнь, въ сущности состоявшій изъ воззванія къ бунту. 25-го марта (6-го апрѣля), правительство долго сочло приступить къ распущенію *Земледѣльскаго общества Царства Польскаго*, которому, во время этихъ происшествій, старались присвоить характеръ незаконной власти. Распущеніе его было тѣмъ настоятельнѣе, что крайняя партія этого общества, успѣвшая приобрести чрезвычайные размѣры, угрожала восторжествовать надъ умѣренною партіей, неимѣвшею возможности сдерживать ее. Эта правительственная мѣра послужила предлогомъ, на слѣдующій день, къ большой манифестаціи перелѣ строевыми *поземельнаго кредита*, въ которыхъ засѣдалъ комитетъ запрещеннаго общества. Двери и окна этого зданія были украшены цвѣтами; здѣсь ишли возмутительные гимны, затѣмъ толпы направились на Сигизмундовскую площадь къ жилищу представителя Императора. Князь-наместникъ, сопровождаемый своими адъютантами, пытался вразумить заблудшихъ, приглашая ихъ разсѣяться. Толпа не послушалась этихъ увѣщаній и продолжала оставаться на площади до наступленія ночи. Массы народа были до такой степени густы, что правительство не сочло нужнымъ прибѣгнуть къ силѣ, рѣшившись примѣнить ее къ дѣлу въ случаѣ крайности. Но, на другой день, сборища снова двинулись къ замку. Такъ какъ законныя предупрежденія остались безъ послѣдствій и толпы становились частью часу требовательнѣе, то нѣсколько кавалерійскихъ атакъ, произведенныхъ въ началѣ, разогнали толпу; но какъ она, подстрекаемая коноводами, снова собралась съ болѣею настойчивостью и взялась за камни, то войскамъ приказано было стрѣлять. Нѣсколькихъ задновъ изъ ружей было достаточно, чтобы вразумить тѣхъ, которые остались глухи ко всѣмъ мирнымъ увѣщаніямъ, и къ большому счастью, число жертвъ, павшихъ въ слѣдствіе этой крутой мѣры, сдѣлавшейся необходимою, не было очень значительно, хотя его, съ легко-понятною цѣлюю, и преувеличили до безграничныхъ размѣровъ. По свѣдѣніямъ, которыя доставлены полиціей и точности которыхъ мы имѣемъ основаніе вѣрить, число убитыхъ составляло только десять человекъ. Съ этой минуты матеріальное спокойствіе въ Варшавѣ уже не нарушалось; полу-польскіе, полувенгерскіе костюмы, которые встречались на каждомъ шагу, совершенно исчезли. Такъ называемый національный трауръ прекратился и можно было смѣло утверждать, что правительству остается лишь радоваться тому, что оно умѣло выбрать время, когда, съ одной стороны, примѣненіе силы стоило меньшихъ жертвъ, а съ другой когда часть населенія, утомленная сама по себѣ волненіемъ, начала чувствовать необходимость положить ему конецъ. Еслибъ эта мѣра была употреблена въ другое время и имѣла болѣе кровопролитный исходъ, то волненіе, бывшее столь слабымъ и, такъ сказать, принужденнымъ, лишеннымъ всякаго мужества, уступило бы мѣсто раздраженію гораздо-опаснѣйшему, которое поставило бы правительство въ необходимость подавить возстаніе въ нѣсколькихъ приѣмныхъ и тѣмъ увеличилось бы число жертвъ этихъ без-

порядковъ. Подъ покровомъ спокойствія, которое, теперь возстановилось, развитіе учреждений, дарованныхъ недавно Государемъ, идетъ быстро. Вскорѣ окончательныя проекты могутъ быть представлены на высочайшее утвержденіе. Эти учреждения, оцененныя какъ слѣдуетъ людьми благоразумными, принесутъ свои плоды и подготовятъ счастливую будущность царству, подъ свѣію Государя, сердцу котораго истиннѣе близко счастье всѣхъ населеній Его обширной имперіи.—Въ самомъ дѣлѣ, если въ классахъ образованныхъ и некоторыхъ лица еще не становится на сторону правительства, то въ этихъ самыхъ классахъ встрѣчается большое число людей, которые понимаютъ, что благоденствіе Польши можетъ быть только въ зависимости отъ Россіи; они представляютъ сильнѣйшую партію и имѣютъ за собой массу сельскихъ населеній, совершенно преданныхъ своему Государю.—Въ провинціяхъ волненіе слѣдовало тѣмъ же переходамъ, какъ и въ Варшавѣ, съ тою только разницею, что тамъ оно обходилось безъ кровопролитія. Преувѣдченныя рассказы о столичныхъ происшествіяхъ вызвали нѣкотораго рода раздраженіе среди поземельныхъ владѣльцевъ и молодежи. Устраивались панихиды, нагагались знаки траура и дѣлались кошачьи сценарды нѣкоторымъ изъ чиновниковъ, но какъ волненіе было только поверхностное и не могло распространиться на сельское населеніе, на которое правительство вполнѣ можетъ положиться, то и безпорядки *не имѣли ницѣи серьезнаго значенія*. Во многихъ мѣстностяхъ люди умѣренныя просили дозволенія, подобно тому, какъ это было въ Варшавѣ, которое и получили оказать свое содѣйствіе къ сохраненію порядка, чтобы тѣмъ избавить правительство отъ необходимости прибѣгать къ вооруженному вмѣшательству. Теперь войска, подошедшія изъ внутреннихъ губерній имперіи, подкрѣпили силы, занимавшія страну. Военные начальники, назначенные въ болѣе важные мѣстности, должны дѣйствовать вмѣстѣ съ городскими властями. Матеріальный порядокъ возстановленъ; временныя делегаціи, уполномоченныя сначала содѣйствовать его возстановленію, уничтожились и законныя власти безпрепятственно вступили въ исполненіе своихъ обязанностей. Впрочемъ такъ же, какъ и въ Варшавѣ, умы еще не вполне успокоились и волненіе безсозвѣстно поддерживается массою живыхъ рассказовъ, распускаемыхъ съ намѣреніемъ, о многочисленныхъ трупахъ, брошенныхъ въ Вислу, въ слѣдствіе событій 27-го марта (8-го апрѣля), о разграбленіи города, и проч. Въ классахъ образованныхъ и среднихъ считается еще много людей, враждебныхъ голосу разсудка, а такъ какъ они кончаютъ всегда тѣмъ, что заставляютъ себя выслушать, то можно надѣяться, что какъ въ провинціяхъ, такъ и въ Варшавѣ населенія поймутъ, что самое лучшее для нихъ — *искренно* принять сторону правительства, которое *искренно* желаетъ блага странѣ. (Слв. Пч.)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Извѣстіе о высадкѣ итальянскихъ выходцевъ въ Спинцѣ оказалось не столь неосновательнымъ, какъ хотѣли увѣрить нѣкоторые журналы. Французская полуофициальная газета «Pays» подтвердила слухъ объ означенной высадкѣ, присовокупивъ, что въ Спинцѣ вышло на берегъ не 53 человѣка, какъ увѣрили, а 500 человѣкъ, прибавившихъ изъ Мессины, Анконы и Неаполя. Только тогда Порта, по совѣту двухъ дружественныхъ державъ, объявила блокаду восточнаго берега Адриатическаго Моря. Заодно съ Турціею дѣйствовала въ этомъ случаѣ и Австрія, которой флотъ получилъ предписаніе сопротивляться всякому нападенію на владѣнія султана со стороны моря. Великія державы были увѣдомлены объ этихъ мѣрахъ предосторожности дипломатическимъ путемъ; Англія—какъ и слѣдовало ожидать—первая одобрила ихъ, хотя, основываясь на увѣреніяхъ лорда Джона Росселя, нельзя предполагать, чтобы британская эскадра, крейсирующая въ Адриатическомъ Морѣ, стала сопротивляться движеніямъ итальянцевъ вооруженною силой. Значитъ, теперь вопросъ заключается въ томъ: какой исходъ будутъ имѣть событія въ западныхъ провинціяхъ Европейской Турціи. Сколько можно судить по послѣднимъ телеграфическимъ и газетнымъ извѣстіямъ, дѣла инсургентовъ въ Герцеговинѣ шли не совѣсьмъ удачно: они должны были даже оставить занятую мусульманскими войсками крѣпость Никшичъ, стоящую на рубежѣ между Черногоріей и Герцеговиной. Изъ этого впрочемъ отнюдь не слѣдуетъ заключать, чтобы сколько-нибудь улучшилось положеніе самой мусульманской арміи: она страдаетъ, попрежнему, отъ того же самаго недуга, которымъ болѣе и само турецкое правительство—отъ безденежья. По нѣкоторымъ извѣстіямъ, начальники турецкаго флота объявили, что они не могутъ болѣе отвѣчать за дисциплину на вѣрившихъ имъ судахъ, если матросамъ не будетъ уплачено жалованье; между-тѣмъ, говорятъ, герцеговинскіе инсургенты получаютъ пособія, деньгами и оружіемъ, отъ сербовъ. Оружіе доставляется также подъ итальянскимъ фла-

гомя, и турецкой эскадрой удалось недавно захватить один бриг, пливший под этим флагом и съ означенными грузомъ, въ Константинополь. Помогая своимъ герцоговскимъ братьямъ, сербы также твердо стоятъ и за свои собственные права. Турецкое правительство было первоначально въ томъ убѣжденіи, что сербы ограничатся только незначительными уступками; но манифестъ князя Михаила не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что виды сербскаго народа простираются гораздо-дальше. Онъ соглашается продолжать платежъ подати и признавать *высочество* Порты, съ тѣмъ лишь условіемъ, если Сербія будетъ окончательно очищена отъ турокъ. Очевидно, что только одна необходимостъ можетъ заставить Турцію согласиться на это предложеніе, при ея известныхъ притязаніяхъ на семь сербскихъ крѣпостей и на мѣстопребываніе турецкихъ чиновниковъ въ Бѣлградѣ. Каковы бы ни были, впрочемъ, частные успѣхи или неудачи сербовъ и другихъ турецкихъ славянъ, можно сказать съ увѣренностью, что — съ одной стороны, затруднительное положеніе Порты, съ другой роль Англии и Франціи, въ-отношеніи къ этой державѣ, заставляютъ ожидать въ ней весьма-важныхъ событий, долженствующихъ неминуемо послѣдовать отъ столкновенія итальянскаго вопроса съ восточнымъ.

— Англійское правительство обнародовало сообщенные имъ парламенту документы по іоническимъ дѣламъ. Въ одной изъ депешъ своихъ на имя лорда верховнаго комиссара герцогъ Ньюкестльскій говоритъ, что жители Іоническихъ острововъ пользуются полной свободой говорить и писать на своемъ родномъ языкѣ и обнаруживать свои національныя чувства, а слѣдовательно, ихъ положеніе никакъ нельзя сравнить съ положеніемъ Италіи. По итальянскимъ дѣламъ также напечатано нѣсколько документовъ, но содержаніе большей части уже давно известно и потому они представляютъ мало интереса. Сюда относится и депеша лорда Джона Росселя къ сэру Джону Гудсону, отъ 21-го (9-го) января, въ которой министръ объявилъ, что англійское правительство признаетъ новое Итальянское Королевство только въ-такомъ-случаѣ, если парламентъ утвердитъ рѣшеніе, постановленное на основаніи общаго избирательства, которое, въ его глазахъ, «не можетъ имѣть никакой силы». На эту депешу отвѣчалъ, какъ-известно, г. Кавуръ — да при томъ и парламентъ давно утвердилъ новый титулъ короля Виктора-Эммануила.

— По словамъ «Туринской Газеты», въ Миланѣ произведена, 23-го (11-го) апрѣля, вечеромъ, попытка демонстраціи. Сотни гарибальдийцевъ ходили по городу, съ криками: да здравствуетъ Гарибальди! и носили бюсты его, но дальнѣйшихъ послѣдствій демонстрація не имѣла. Въ Неаполѣ также была манифестация, въ Толедской улицѣ, въ пользу Гарибальди, но безъ всякихъ безпорядковъ. Нѣсколько серьезнѣе были безпорядки въ Монадони, гдѣ письмо генерала Чяльдини къ Гарибальди возбудило живѣйшее неудовольствіе, и нѣсколько человѣкъ, служавшихъ въ южной арміи, взяты подъ стражу.

21-го (9-го) апрѣля, Гарибальди провелъ весь вечеръ у короля Виктора-Эммануила. Газета «Nationalités», опровергшая-было всѣ слухи о намѣреніи его уѣхать изъ Турина въ Ломбардію, должна была объявить, вслѣдъ затѣмъ, что онъ уѣхалъ на дачу маркиза Паллавичино, близъ Неаполя, а оттуда отправится снова на островъ Капреру.

— По словамъ туринскаго корреспондента газеты «Constitutionnel», послѣ сообщенныхъ нами (въ № 34-мъ) словъ, съ которыми Гарибальди обратился къ толпѣ, собравшейся, 19-го (7-го) апрѣля, подъ его окнами, кто-то изъ присутствовавшихъ спросилъ генерала, общается ли онъ по-вести ихъ въ Римъ и Венецію, на что генералъ отвѣчалъ: «Да, общаю, на сколько можетъ общать, по-крайней-мѣрѣ, моя воля дѣйствовать».

— По словамъ газеты «Ostdeutsche-Post», король Францискъ II, несмотря на всѣ приглашенія императора Наполеона прѣхать въ Парижъ, твердо рѣшился выжидать въ Италіи развитія политическихъ событий и не отправится, вопреки всѣмъ увѣреніямъ, ни въ Мюнхенъ, ни въ Вѣну, ни въ Мадридъ.

— Князь Петрула прибылъ изъ Рима въ Вѣну и поднесъ императору собственноручное письмо отъ короля Франциска II. Онъ привезъ также письмо молодой королевы неолитанской къ императрицѣ. Этотъ дипломатъ останется по-прежнему въ Вѣнѣ, до-тѣхъ-поръ, пока австрійскій дворъ не признаетъ сардинскаго посланника, въ качествѣ представителя короля итальянскаго, чего конечно нельзя ожидать въ скоромъ времени.

— Изъ Вѣны пишутъ «Кельской Газетѣ»: «Неумѣстный приказъ фельдцейхмейстера Бенедика повлечетъ за собою, повидимому, еще другія послѣдствія, кромѣ отвѣта венгерскихъ магнатовъ. Такъ, напримѣръ, извѣщаютъ, что нѣсколько магнатовъ уже уѣхали въ Верону — просить генерала, чтобы онъ назвалъ по именамъ лицъ, которыхъ

признаетъ *подлыми*, и тѣмъ дать имъ возможность доказать ему противное. Съ другой стороны, поговариваютъ о совокудной деклараціи весьма-многихъ офицеровъ — какъ утверждаютъ, до 180 — которые хотятъ присвоить себѣ дѣло фельдцейхмейстера и отвѣчать за выраженія, заключающіяся въ его приказѣ. Весьма-вѣроятно, однако, что правительство не допуститъ никакого скандала съ ихъ стороны.

— Въ Пестѣ былъ данъ недавно обѣдъ президенту палаты депутатовъ и при этомъ случаѣ помилованный правительствомъ графъ Телеки, предводитель радикаловъ, провозгласилъ тостъ за здоровье выходцевъ, и въ-особенности Кошута. Его приняли съ восторгомъ. Затѣмъ вице-президентъ Тича указалъ на возможность соглашенія между сеймомъ и правительствомъ, но удержанія, при всемъ-томъ, законовъ 1848 года.

— По извѣстіямъ, полученнымъ изъ Аграма, австрійское правительство намѣрено сосредоточить въ Кроаціи подвижной корпусъ арміи, который имѣлъ бы возможность своевременно противодействовать наступательнымъ движеніямъ противъ Австріи со стороны Сербіи, Босніи, Далмаціи или Истріи, но эта мѣра, имѣющая характеръ чисто-оборонительный, повлечетъ за собою перемѣщеніе нѣсколькихъ гарнизоновъ.

— Газета «Surgöng» говоритъ, что фельдцейхмейстеръ Филиповичъ послалъ въ Вѣну депешу, изъ которыхъ видно, что Сербія готова военнымъ образомъ поддерживать герцоговскихъ инсургентовъ и черногорцевъ, если безчинствамъ турокъ въ этихъ краяхъ не будетъ положенъ предѣлъ.

— Высшій кассационный судъ рѣшилъ, что на основаніи 14-ой ст. конкордата, духовныя лица, наравнѣ съ другими гражданами, подвергаются тюремному заключенію за долги.

— Пестскіе литераторы давали недавно большой обѣдъ въ честь проживающихъ временно, въ этомъ городѣ, иностранныхъ писателей. Тосты провозглашены были по этому случаю на всевозможныхъ языкахъ, и особенное вниманіе обратили на себя рѣчь, произнесенная барономъ Эггесомъ, о всемірномъ призваніи журналистики, тостъ г. Эдуарда Симона, за благополучное разрѣшеніе венгерскаго вопроса, и тостъ г. Жокаи, за здоровье Шуцельки.

— Въ засѣданіи галиційскаго сейма, 24-го (14-го) апрѣля, депутатъ Борковскій объявилъ себя противъ избранія членовъ въ имперскій совѣтъ; а депутатъ Виджикій въ пользу такого избранія. Послѣдній сдѣлалъ вмѣстѣ-съ-тѣмъ формальную оговорку въ пользу автономіи и историческихъ правъ страны и это предложеніе было принято.

— Александра Дюма приняли недавно, на какой-то итальянской желѣзной дорогѣ, за *палача*, потому-что онъ былъ въ красной рубахѣ.

Телеграфическія депешы, полученныя въ С.-Петербургѣ.

Парижъ, 30-го (18-го) апрѣля, вечеромъ. Газета «Patrie» увѣряетъ, что губернаторъ Іоническихъ острововъ издалъ прокламацію, въ которой говоритъ, что если безпорядки продолжатся, то будетъ объявлено осадное положеніе. Городъ Корфу занятъ военнымъ образомъ. Новый журналъ, издаваемый г. Нейтцеромъ, «Le Temps», извѣщаетъ, что Порты предложила державамъ оставить десять тысячъ французовъ въ Бейрутѣ, до окончательнаго исполненія реформъ, постановленныхъ вслѣдствіе совѣщаній европейской комиссіи.

Вѣна, 1-го мая (19-го апрѣля). Въ рѣчи, произнесенной сегодня императоромъ, при открытіи имперскаго совѣта, отъ выразилъ свое твердое убѣжденіе, что свободныя учрежденія, равенство правъ всѣхъ національностей спасительны для имперіи; онъ извѣтилъ также увѣренность свою, что вопросъ о представительствѣ въ имперскомъ совѣтѣ Венгрии и принадлежащихъ къ ней земель будетъ вскорѣ разрѣшенъ удовлетворительнымъ образомъ. Императоръ сказалъ потомъ, что Европа желаетъ мира и потому державы обязаны пещись о томъ, чтобы это драгоцѣнное благо не подвергалось никакой опасности. Австрія признаетъ, что этотъ долгъ лежитъ и на ней, и убѣждена, что и другія державы признаютъ его также своимъ долгомъ.

Его величество указалъ имперскому совѣту на самыя-необходимыя изъ предстоящихъ *дѣлъ* (предметовъ) для основанія новаго періода благосостоянія, и указалъ на: 1) уравниваніе бюджета, посредствомъ уменьшенія расходовъ на армію; 2) устройство отношеній между казною и національнымъ банкомъ; 3) преобразование системы податей и налоговъ. Въ-заключеніе императоръ извѣтилъ твердое намѣреніе поддерживать общую всей имперіи конституцію 16-го февраля, какъ основаніе имперіи единой и нераздѣльной, и энергически отстранять всякое нападеніе на нее. Канцлеръ, баронъ Вай, находился въ числѣ министровъ, сопровождавшихъ императора.

Сербіево, 1-го мая (19-го апрѣля). Возмущенные христіане требуютъ, чтобы ими управляли отдѣльныя начальства. Омеръ-Папа привезъ предложенія, которыя посланники признаютъ приличными.

Берлинъ, 1-го мая (19-го апрѣля). Изъ Константинополя получены извѣстія отъ 24-го (12-го) апрѣля. Турки сосредоточили свои силы къ Тени-Базарѣ, въ Босніи, между Черногоріей и Сербіей. Турецкая и англійская эскадры будутъ дѣйствовать совокупно. Турецкія суда исправляются въ арсеналѣ Корфу.

Лондонъ, 2-го мая (20-го апрѣля). Агентство Рейтера сообщаетъ слѣдующія извѣстія изъ Вашингтона, отъ 20-го (8-го) апрѣля. «Массачусетскій полкъ, шедшій въ Вашингтонъ, былъ атакованъ, въ Балтиморѣ, толпою. При этомъ одиннадцать человѣкъ убито и было много раненыхъ. Городъ объявленъ въ военномъ положеніи. Губернаторъ Мериланда, Гиксъ, не позволяетъ союзнымъ войскамъ проходить чрезъ Балтиморъ. Виргинія вышла изъ Союза. Губернаторъ этого штата обнародовалъ прокламацію, которою признаетъ сѣверную конфедерацію. Сѣверная Каролина объявила находящимися на ея землѣ союзными фортами. Всѣ невольничьи штаты вооружаются. Правительство Союза объявило, что будетъ судить экипажи каперскихъ судовъ, какъ морскихъ разбойниковъ, и строго запретило отъ-правлять на югъ сѣбные припасы или оружіе. Президентъ Линкольнъ издалъ прокламацію, которою объявилъ въ блокадѣ всѣ порты штатовъ, отдѣлившіеся отъ Союза. Фортъ Норфолькъ, на виргинскомъ берегу, запертъ потопленными виргинскими судами «и комиссары правительства подверглись нападенію (?). Заемъ южныхъ штатовъ весь помѣщенъ.»

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Продаются по весьма умеренной цѣнѣ двѣ ВЕРХОВЫЯ ЛОШАДИ, Карабахской породы. Спросить въ Колодин, въ домъ колониста Раера.

МЕБЕЛЬ ПРОДАЕТСЯ, на Ханской улицѣ, въ домѣ г. Лерисъ-Меликова, въ квартирѣ полковника Понса. 1.

Продается четырехмѣстный казанской работы ТАРАНАСЪ. Спросить, въ Кукахъ, на Николаевской улицѣ въ домѣ надворнаго совѣтника Николаева, у человѣка Ласкутова. 1.

Въ заціи школы Кавказскихъ Межевщиковъ продается ИНОХОДЕЦЪ 5-ти лѣтъ. Спросить о цѣнѣ у унтеръ-офицера Филатова, или у служителя Ивана. 1.

На Головинскомъ проспектѣ въ домѣ Зубалова отдаются въ наймы два магазина съ комнатами. О цѣнѣ спросить въ кондитерской г. Кельбера, бывшей Толле. 1.

Тифлискій гражданинъ АЛЕКСАНДРЪ БАБАНОВСЪ честь имѣетъ извѣстить Тифлискую публику, что по случаю выѣзда его въ Россію, онъ желаетъ продать разные свои товары, находящіеся въ собственномъ его магазинѣ, на Эриванской площади, по самымъ дешевымъ цѣнамъ, именно: серебряныя ложки по 28 коп. за золотникъ, рюмки и стаканы серебряныя съ позолотою по 35 коп. за золотникъ, столовое бѣлье и разный холстъ по самой сходной цѣнѣ. 1.

* * * При семъ № прилагается объявленіе Общества «Кавказъ и Меркурій».

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
2-го мая.	7 утра.	+ 11,7	+ 10,0	0,78	569,57	З. слаб.	Обл. мѣсти.	+ 8,6	+ 19,8
	1 попол.	+ 19,8	+ 14,6	0,52	568,04	ЮВ. оч. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 14,2	+ 10,8	0,62	569,28	СВ. утрѣ.	Обл. и молнія.		
3-го мая.	7 утра.	+ 11,8	+ 10,8	0,87	569,87	ЮВ. слаб.	Облачно.	+ 10,1	+ 18,1
	1 попол.	+ 17,9	+ 14,0	0,61	567,69	ЮВ. слаб.	Обл. мѣсти.		
	9 вечер.	+ 12,8	+ 11,0	0,78	567,51	СЗ. оч. слаб.	Облачно.		
4-го мая.	7 утра.	+ 10,7	+ 9,2	0,80	567,05	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	+ 7,8	+ 18,2
	1 попол.	+ 18,2	+ 12,8	0,48	564,74	ЮВ. слаб.	Обл. мѣсти.		
	9 вечер.	+ 13,9	+ 11,2	0,69	564,10	С. слаб.	Обл. разс. и молнія.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.